

— Войдите.

Цзинчжэнь, увидев это, последовал за Ци Янем в комнату и сразу же заметил Лу Линье, сидящего перед кроватью с пустым взглядом.

Он бросил взгляд на прекрасное лицо человека на кровати, затем на их сцепленные руки, погладил свою седую бороду и понял всё без лишних слов.

Не спеша выпив чашку воды, он подошёл и слегка подтолкнул неподвижного Лу Линье.

— Ваше высочество, очнитесь, не мешайте, мы ведь лечим больного.

— Лечите.

Лу Линье пришёл в себя и встал, но руку всё ещё не отпускал.

Цзинчжэнь, увидев это, вздохнул и, несмотря на их крепко сцепленные руки, начал проверять пульс.

Через мгновение он ощупал сумку за спиной, достал деревянный флакон, открыл его и поднёс к носу Чу Шили, слегка потряхивая.

Человек на кровати, нахмурившись, закашлялся и медленно открыл глаза.

Чу Шили, увидев Лу Линье, слабо позвал:

— Ае.

Лу Линье тут же оттолкнул Цзинчжэня и подошёл ближе.

— Я здесь.

— Али, как ты себя чувствуешь? Где-то болит? Хочешь воды? Кстати, ты ещё не поел, наверное, голоден, я велю Ци Яню...

— Ае, я в порядке.

Чу Шили прервал его поток вопросов, увидев, как тот полон беспокойства и растерянности, совсем не похож на своего обычного уверенного себя. Он невольно улыбнулся.

Цзинчжэнь, стоя в стороне с поднятой рукой, наблюдая за их перепалкой, почувствовал, что у него начинают болеть зубы от сладости этой сцены.

Он с сожалением покачал головой.

— В комнате есть ещё люди, вы, дети, могли бы быть поскромнее.

Чу Шили, увидев одежду этого человека, догадался, что это тот самый таинственный даос, который помог во время наводнения на юге.

Он сел, намереваясь поблагодарить, но в этот момент в груди резко заболело, словно огонь ударил в сердце, горло запершило, и он, склонившись над кроватью, закашлялся так сильно, что, казалось, вот-вот выкашляет все внутренности.

— Али!

Лу Линье с беспокойством поддержал тело Чу Шили.

Цзинчжэнь быстро порылся в своей сумке, достал пилюлю и вложил её в руку Чу Шили.

— Быстрее, проглоти.

Чу Шили, увидев это, схватил воду и проглотил, но прежде чем пилюля успела опуститься, он вдруг схватился за грудь, испытывая боль, и выплюнул черно-красную кровь.

Лу Линье мгновенно запаниковал, схватил Цзинчжэня за воротник и зарычал:

— Что ты ему дал!

Цзинчжэнь тоже был озадачен, ведь он дал ему обычную пилюлю от кашля!

Он оттолкнул непочтительную руку Лу Линье, взгляд его стал холодным.

— Отпусти, я его осмотрю.

Лу Линье, увидев это, посмотрел на него несколько секунд, прежде чем отпустить.

Он осторожно поднял Чу Шили, достал платок и вытер кровь с его губ.

Цзинчжэнь подошёл, чтобы проверить пульс, но его брови всё больше хмурились, затем он протянул руку к шее Чу Шили, обмотанной бинтами.

Но едва его рука коснулась ворота, Лу Линье тут же остановил его.

Цзинчжэнь на мгновение замер, увидев полный собственничества взгляд Лу Линье, сразу понял, о чём тот думает, и невольно рассмеялся.

— Я врач!

Лу Линье всё ещё не двигался.

Цзинчжэнь, увидев это, громко фыркнул.

— Упрямец!

Затем повернулся и сел за стол.

— Ладно, ты сам посмотри, есть ли на его левом плече сеть кровеносных сосудов, похожая на цветок.

Лу Линье, стоя перед Чу Шили, поднял глаза на бледное лицо и осторожно опустил его одежду.

Действительно, на белой и гладкой коже плеча была явно видна сеть кровеносных сосудов, расходящихся кругами, словно яркий цветок маньчжурского ясеня.

— Это...

— Это червь Гу.

Цзинчжэнь, потягивая чай, произнёс это словно в пустоту, взгляд его был далёк, словно он погрузился в воспоминания.

Лу Линье был потрясён, сердце его сжалось от боли, он сжал кулак, и бинты на руке пропитались кровью.

Чу Шили, увидев это, разжал его кулак и улыбнулся, пытаясь успокоить его бурные эмоции.

Через мгновение он посмотрел на Цзинчжэня.

— Даос, скажите прямо, сколько мне осталось?

Цзинчжэнь потрогал чашку.

— Изначально не больше года, но ты встретил меня.

Чу Шили, услышав это, почувствовал проблеск надежды.

— Значит, вы можете меня спасти?

Но Цзинчжэнь покачал головой.

— Не спасти, а продлить жизнь. Максимум пять лет. Черви Гу — это злые существа, выращенные хозяином из собственной крови. Пока хозяин жив, червь не умрёт. В течение пяти лет найдите того, кто посадил тебе червя, только он сможет по-настоящему спасти тебя.

Чу Шили, услышав это, нахмурился.

Пока хозяин жив, червь не умрёт...

Но его червя посадил Шобэй Чэнь, тот самый человек, которого Чу Шили сам столкнул с утёса...

Неужели...

Он жив!

Лу Линье, похоже, тоже подумал об этом, их взгляды встретились.

Цзинчжэнь, увидев, как они переглядываются, с сожалением сказал:

— Ладно, хватит вам переглядываться, если хотите выжить, расскажите мне, что произошло.

Лу Линье, увидев это, не стал скрывать и подробно рассказал всё, что случилось.

Цзинчжэнь, выслушав, нахмурился.

— Вы действительно умеете выбирать, с кем связываться. Из всех людей попались именно Шобэй Чэнь из Северной династии.

— Даос, что не так с этим человеком?

Цзинчжэнь фыркнул.

— Королевский червь Шобэй Чэня необычен, он был с ним с рождения. Он обладает

необычайным контролем над червями, это гений Северной династии.

Но из-за этого он с детства слаб здоровьем, можно сказать, что черви поддерживают его жизнь. Получить от него противоядие будет непросто...

— Ладно, говорить об этом бесполезно, всё в этом мире предопределено.

Цзинчжэнь вздохнул, затем повернулся к Чу Шили.

— Малыш Чу, хочешь стать моим учеником?

Чу Шили, который был погружён в слова Цзинчжэня, от такого вопроса явно растерялся.

Цзинчжэнь, увидев его ошеломлённое выражение, рассмеялся.

— Раз уж я буду продлевать тебе жизнь, учись у меня медицине, но я научу тебя только медицине, не обязательно становиться монахом, как я.

Чу Шили, услышав это, обрадовался.

— Быть вашим учеником — честь для Шили.

С этими словами он хотел встать и поклониться учителю, но Цзинчжэнь остановил его.

— Ладно, церемонию посвящения можно провести, когда ты полностью выздоровеешь.

Чу Шили, увидев это, не стал настаивать и снова лёг.

Ночью.

Чу Шили лежал на кровати, глядя на балдахин над головой.

Лу Линье вошёл, коснулся его щеки.

— Али, о чём думаешь?

Чу Шили посмотрел на него, затем открыл одеяло и показал золотую цепь на щиколотке.

— Об этом.

Золотая цепь в свете свечей слабо мерцала, сочетаясь с тонкой щиколоткой, создавая особое очарование.

Внутренняя часть цепи была обмотана мягкой ватой, и днём Чу Шили даже не чувствовал её.

Лу Линье, взгляд его потемнел, удовлетворённо кивнул.

— Али, она тебе очень идёт.

Чу Шили, увидев, что он упускает суть, ткнул его пальцем в лоб.

— Разве дело не в том, почему я ношу это?

Лу Линье взял его руку, разулся и лёг на кровать, обняв его, прижав голову к его шее и молчал.

Чу Шили, увидев это, не стал спрашивать, хотя догадывался, но хотел, чтобы он сам всё рассказал.

— Али, ты всегда заставляешь меня волноваться.

Наконец Лу Линъе нарушил молчание, тихо произнеся.

— Так вот почему Ае запер меня?

Лу Линъе не кивнул и не покачал головой, он закрыл глаза, подавляя одержимость, поднимавшуюся в его взгляде.

Не только это, он хотел заточить его, обладать им, навсегда приковать к себе, чтобы в его глазах был только он, в сердце только он, и даже жизнь принадлежала только ему...

Но все эти слова застряли у него в горле, он не мог их произнести, не должен был.

Потому что Али испугается...

С трудом подавив тьму в своём сердце, он поднял голову, одной рукой играя с прядями волос лежащего под ним человека.

— Я запер Али, чтобы ты хорошо выздоравливал и не бегал где попало. Сцена у обрыва — это то, что я не хочу пережить снова. И это также наказание за то, что ты так не ценишь себя.

Хотя он говорил это спокойно, Чу Шили, услышав это, почувствовал боль в сердце.

Чу Шили погладил его руку.

— Ваше высочество, простите за беспокойство. Шили клянётся, что такое больше не повторится.

Лу Линъе, услышав его обещание, лёг на спину, взял его руку и положил на свою грудь, долго молчал, прежде чем ответить:

— Али, помни свои слова.

<http://bllate.org/book/16395/1485017>